
АННА
КОВАЛЕВА
Новогодний
ПЕРЕПОЛОХ,
или Тайны моего мужа

Анна Ковалева

Новогодний Переполох, или Тайны моего мужа

https://litres.ru/74733917
SelfPub; 2026

Аннотация

— Андрей тебе изменяет — с убитым видом произносит подруга, а я недоверчиво усмехаюсь.

— Лид, да что за бред? Мой Андрюша не такой. Ты же знаешь.

В своих словах я была твердо уверена. Черкасов действительно был не из тех, кто практикует леваки. За тридцать лет ни разу не был замечен ни в чем подобном.

Видя мое недоверие, Лидка качает головой и протягивает мне свой смартфон:

— Все они такие, только попадаются в разное время. На, полюбуйся, как твой благоверный милуется со своей лахудрой. Меня чуть не стошнило

***

Любимый муж, прекрасные дети, дом — полная чаша и процветающий бизнес. Тридцать прожитых душа в душу лет.

Я безгранично доверяла Андрею и была свято уверена, что наше закаленное годами семейное счастье нерушимо, как скала.

Но так я думала до тех пор, пока не увидела фотографии мужа, воркующего с черноволосой красоткой, ровесницей нашего старшего сына.

Содержание

Аннотация	5
Глава 1	7
Глава 2	11
Глава 3	16
Глава 4	23
Глава 5	29
Глава 6	34
Глава 7	41
Глава 8	48
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Анна Ковалева
Новогодний Переполох, или Тайны моего мужа

Аннотация

— Андрей тебе изменяет… — с убитым видом произносит подруга, а я недоверчиво усмехаюсь.

— Лид, да что за бред? Мой Андрюша не такой. Ты же знаешь.

В своих словах я была твердо уверена. Черкасов действительно был не из тех, кто практикует леваки. За тридцать лет ни разу не был замечен ни в чем подобном.

Видя мое недоверие, Лидка качает головой и протягивает мне свой смартфон:

— Все они такие, только попадаются в разное время. На, полюбуйся, как твой благоверный милуется со своей лахудрой. Меня чуть не стошнило…

***

Любимый муж, прекрасные дети, дом — полная чаша и процветающий бизнес. Тридцать прожитых душа в душу лет.

Я безгранично доверяла Андрею и была свято уверена,

что наше закаленное годами семейное счастье нерушимо, как скала.

Но так я думала до тех пор, пока не увидела фотографии мужа, воркующего с черноволосой красоткой, ровесницей нашего старшего сына.

Мне казалось, что наш с мужем брак – настоящая крепость, которой не страшны никакие бури. За тридцать лет брака муж не дал мне ни одного повода для сомнений в его верности.

Глава 1

— Марина! Марина! Марина! — голос подруги, ворвавшейся в кабинет, заставил поморщиться и оторваться от бумаг, в которые я нырнула с головой.

Лида, как всегда, в своем репертуаре. Ведет себя так, будто где-то поблизости начался пожар.

Даже если ноготок сломает, начинает верещать так, будто сломала ногу.

И ладно бы нам по-прежнему было по двадцать, это было бы понятно, оправданно и даже мило в некоторой степени.

Потому что для девчонки сломанный ноготь, особенно в преддверии важного дня—это действительно целая катастрофа.

Но мы с Лидкой уже давно не девочки-припевочки. Как бы горько ни было это признавать.

Во всяком случае, по паспорту точно. Обе в этом году отпраздновали пятидесятилетие.

Обе уже взрослые женщины, степенные гражданки, матери взрослых детей. И в таком возрасте дикие визги уже воспринимаются странно.

Лиду я, конечно, обожаю, но вот эти ее выходки буквально вымораживают.

Сколько раз я ее просила не врываться в мой салон и не орать как потерпевшая. Это распугивало клиентов.

И мои просьбы даже помогали. Ровно на неделю. А потом всё начиналось по новой.

И вот сейчас снова повторилось.

— Лида, — поморщившись, посмотрела на взбудораженную подругу, плюхнувшуюся в кресло. — Сколько раз я тебя просила так не делать? Неужели нельзя было просто прийти и сказать, что стряслось?

— Марина! Ты не понимаешь! Я узнала такое… Такое… Боже, дай воды, а то умру…

Мама дорогая, дай ты мне терпения, а?

Наливаю и подаю подруге стакан воды, а сама откидываюсь на спинку кресла и жду, когда Лидка разродится новостями.

—Ну? — всё же не выдерживаю. — Что там у тебя стряслось? Не удалось сделать предзаказ на сумочку из новой коллекции? Косметолог уехала в Европу на ПМЖ? Денис снова нашел неподходящую невесту?

— Нет, Марин, — всхлипывает и ставит стакан на стол. — Всё куда как хуже. Боже, даже не знаю, как тебе рассказать…

— Лида, — вот тут я уже конкретно так напрягаюсь. Сердце сжимается в тревожном предчувствии. — Что произошло? Кто-то умер, что ли?

Сама спрашиваю и тут же стучу по столешнице. Не хватало нам еще только смертей, да еще и в преддверии Нового года.

— Никто не умер, — Лида охает. — Но лучше бы, на-

верное, этот гад помер и оставил после себя только хорошие воспоминания. А так все прожитые годы насмарку, получается. Божечки, Мариночка, как же мне жаль…Поверь, милая, я тебя понимаю, как никто. Вадик мне тоже сердце разбил, когда ушел к той двадцатипятилетней потаскушке. За шесть лет так и не отболело ничего. А этот мерзавец живет себе припеваючи… Даже ребеночка этой твари заделал.

Я вздохнула. Лидка действительно шесть лет назад развелась с мужем. За три недели до его дня рождения Вадим ушел от жены к любовнице.

К женщине, с которой моей дорогой подруге наставлял рога целых три года. Я помогала ей прийти в себя и вытаскивала из депрессии после развода.

Лидке было очень плохо тогда, сама не своя была. Истерила, заедала стресс, наев себе десяток лишних кило.

Лишь через полгода перестала рыдать, начала снова улыбаться и привела тело в порядок…

Но, кажется, в душе у нее до сих пор не отболело. Все еще не может отпустить своего Вадика. Который уже давно успел жениться на разлучнице и заделать ей ребенка.

Подругу мне было искренне жаль. Только это не объясняло ее странных причитаний.

А когда я чего-то не могла понять, то начинала нервничать.

— Лид, слушай, у меня тоже нервы не железные. Скажи по-нормальному, что произошло? А то у меня уже голова

опухла разгадывать твои шарады.

Немоляева снова всхлипнула, посмотрела на меня большими глазами, промокнула их платочком, а потом выпалила, трагично схватившись за сердце…

— Твой Андрей тебе изменяет…

Глава 2

— Твой Андрей тебе изменяет… — с убитым видом произносит подруга, а я лишь отмахиваюсь.

— Лид, да что за бред? Мой Андрюша не такой. Ты же знаешь.

Поверить в измену мужа я не могла. Мы ведь больше тридцати лет вместе, если считать от момента первого свидания.

И ни разу за эти годы Черкасов не дал мне повода усомниться в его верности.

Никаких похотливых взглядов на сторону, странных командировок, пятен от помады на рубашке, непонятных поздних возвращений.

Не было ничего такого.

Да у него даже секретаршами были женщины в возрасте. А ассистентом последние десять лет и вовсе работал мужчина.

При таких обстоятельствах об измене думать просто нереально.

Но у Лиды, кажется, было свое мнение на этот счет. Которое она отчаянно пыталась до меня донести.

— Да все они такие. — зло выплевывает Немоляева. — Просто кто-то раньше свою скотскую сущность наружу выпускает, а кто-то позже. А некоторых так и вообще не пой-

маешь, так умело шифруются. Лучше любого шпиона иностранной разведки. Я бы на твоего Черкасова тоже никогда не подумала, если бы не поймала на горячем. Прости, что приходится тебе рассказывать об этом, но молчать не могу. Сама столько лет рогатой дурой ходила, и тебе такой доли не хочу. Лучше правду знать, чем жить в позорном неведении.

— Да о чем ты говоришь? Что ты там увидела?

Причитания подруги начали раздражать и всерьез мной не воспринимались, но и отмахнуться от ее слов я не могла.

Хотелось разобраться, что там такого увидела Лида. Наверняка ведь какую-то ерунду, которую неправильно поняла.

После развода с Вадимом она стала очень мнительной. И видела проблемы там, где их не было и в помине.

— Я видела твоего мужа с какой-то девкой. Молодой, чернявой, наглой… Причем не в первый раз уже. Ты не думай, я же не дура. Сначала думала, может партнерша какая-то. Но с партнерами по бизнесу так себя не ведут.

— И где ты их увидела? — слова подруги неприятно царапнули душу, но поверить в измену любого мужа я всё еще не могла.

— Сначала в ресторане. Я там с сыном обедала. Смотрю, а там Черкасов с этой фифой. Они тогда ушли быстро, и я не придала этому значения. Но вчера встретила этих двоих в ювелирном магазине. Он этой подстилке покупал дорогущие украшения с брюликами, представляешь? Ну не мразь ли?

Украшения? Ресторан? Какая-то фифа вместе с Андреем?

Измена? Да что за бред?

Предательство мужа не укладывалось в голове. Я готова была придумать тысячу рациональных объяснений якобы увиденному Лидой.

Любых кроме измены.

Но подруга лишь усмехнулась и протянула мне свой телефон:

— Марин, я же не дура. Никогда не стала бы сыпать голословными обвинениями. Не стала быть лить грязь, не будучи уверенной в своих словах. У меня фотографии есть. Даже не спрашивай, как я не спалилась. Очень старалась, чтобы они меня не заметили. На, полюбуйся.

Я беру смартфон подруги и… первая же увиденная фотография заставляет мое сердце рухнуть вниз.

Потому что на ней действительно запечатлен Андрей. В компании какой-то брюнетистой девицы.

Девка молодая, красивая, этого не отнять. На ней надета дорогущая шубка, чуть приспущенная с плеч.

Она улыбается как сытая кошка, глядя в зеркало. А мой муж стоит позади нее, непозволительно близко стоит, и застегивает на ее шее колье.

На следующем снимке всё видно еще более отчетливо. И блаженную улыбку на лице брюнетки, и дорогущие камни колье, и то, как Андрей нежно касается пальцами шеи этой дряни.

Да боже мой. Он же так наклонился над ней, что губами

буквально касался шеи.

Я боялась, что на следующей фотке именно поцелуй и увижу. Даже тошнота к горлу подступила.

Но нет, повезло. То ли Андрей сдержался, то ли Лида не успела заснять сей интимный момент.

Правда, сильно легче мне от этого не стало. Потому что я увидела, как эти голубки ворковали и улыбались друг другу. Очень многозначительно улыбались.

И то, как Андрей помогал накидывать шубку на плечи этой девицы. Между прочим, дорогую шубку из собольих шкурок.

Ну и то, как он вручал ей пакет с логотипом ювелирного магазина тоже было прекрасно видно.

А следом шли весьма красноречивые снимки из ресторана, где мой муж и эта шелудивая черная кошка обедали, разговаривали и смеялись.

Причем сидели друг к другу непозволительно близко. Буквально касались друг друга головами и плечами.

Сердце при виде этого зрелища кольнуло острой болью, а ладони начало нестерпимо жечь, причем так сильно, будто я сунула их в огонь.

Не выдержав, откинула телефон на стол, как ядовитую змею, и закрыла в отчаянии лицо руками.

Хотелось стереть увиденное из памяти, оправдать Андрея, найти этому какое-то правдоподобное объяснение, но увы, объяснение увиденному было только одно.

Причем самое худшее…

Мой муж после тридцати лет брака завел себе любовницу…

Глава 3

В сознании моем царит полное смятение, а в душе дикий раздрай.

Мозг механически фиксирует предъявленные улики, а упрямое сердце всё еще отказывается признавать очевидное.

Мой Андрюша проложил лыжню налево. И это после тридцати лет брака.

Как? Зачем? Почему? Разве плохо нам было в браке? Разве была я плохой женой?

Во всем же его поддерживала, всегда. Верила даже в самые безумные начинания.

Даже если бы весь мир вдруг ополчился против Черкасова, я бы стояла рядом с ним и подавала патроны.

За что он так со мной? Бес в ребро залез? Кризис личностный в голову ударил?

Я так сильно постарела, что перестала ему нравиться? Нет, я слежу за собой, тщательно слежу.

Даром, что ли, сама руковожу салонами красоты. Все процедуры по уходу за лицом и телом мне делает лучший мой спец.

Ну и фитнес, конечно, курсы витаминов и лучшие уходовые средства никто не отменял.

Но ведь даже самый лучший косметолог не вернет молодость. А тело в пятьдесят не будет таким же свежим и упру-

гим, как в двадцать.

Неужели это стало причиной? Черкасов тоже повелся на молодое тело?

Боже. Как же больно-то. И до безумия обидно!

— Понимаю, Марина. Мне тоже было сложно поверить. Не увидела бы всю эту картину своими глазами, первой бы плюнула в лицо тому, кто про Андрюху твоего плохое слово бы сказал. Но глаза ведь не лгут. Вот и твой Андрюшка попался на крючок хитрой шалашовке. Да то уж там, все они одним миром мазаны. Кобели проклятые. Все до одного изменяют. Кто-то раньше начинает, кто-то позже. Просто не все попадаются, а их бедные женушки живут в неведении и гордятся мужниной «верностью» …

Теперь уже мне приходится пить воду и стараться взять себя в руки. И причитания Лиды этому ничуть не помогают.

Она будто не понимает, что еще больнее мне делает. Наживую же режет своими словами.

Приходится в итоге оборвать ее излияния и уйти в комнату отдыха для персонала.

Только там более-менее прихожу в себя, выпиваю стаканчик горячего шоколада из автомата и снова возвращаюсь в кабинет.

— А теперь рассказывай, Лид, — сев в кресло и поджав в губы, смотрю на подругу. — Всё с самого начала. Что, где, когда и так далее.

Да, я вознамерилась восстановить хронику преступления

досконально, выяснить всё, и только потом ткнуть муженька носом в его подлые грешки.

И Немоляева рассказала. Во всех мельчайших подробностях. Удивительно, но она даже время запомнила.

Ну а я все это отмечала в ежедневнике: время, адреса, места.

Картина складывалась на выходе такая себе. И это Лида их только два раза застукала.

В первый раз в ресторане.

Во второй раз в ювелирке, а потом проследила за ними до ресторана.

— Куда они дальше поехали, я не знаю, — печально выдохнула она. — Я потеряла след. Но думаю, в какую-нибудь гостиницу. Или на квартиру к этой шлюшке.

Господи ты боже мой… Как же это гадко…

Но всё равно это в моей голове никак не желало укладываться. И то, что Андрюша мне изменяет, и что я ничего не заметила.

Никаких признаков, вообще ничего. Если бы не Лида, то…

С тоской думаю о том, что пятого января у нас годовщина. Тридцать лет со дня регистрации брака. Жемчужная свадьба.

И о том, что я только вчера забрала заказанный подарок для мужа.

Хотела сделать ему сюрприз к юбилею.

После серебряной свадьбы мы перестали устраивать официальные приемы по этому поводу.

Толпы гостей стали казаться лишними, хотелось просто взаимного тепла и уединения.

Поэтому завели новую традицию: принимали подарки от детей и друзей, а сами уединялись ото всех на пару дней и наслаждались обществом друг друга.

Еще в прошлом году так было. Отпраздновав Новый год, рванули в наше горное шале, где провели восхитительную неделю.

Без шума, журналистов, работы и бесконечных звонков. Только Андрей и я. Как в молодости.

Мы ели, смеялись, гуляли по заснеженному лесу и занимались любовью при свете камина.

Ну а что такого? Пятьдесят лет интимной жизни не помеха. И вовсе не повод заворачиваться в саван и ползти в сторону кладбища, как выражаются малолетки без извилин в черепной коробке.

Наоборот, это период нового расцвета.

Я хотела мужа еще сильнее, да и у Андрюши пороха было хоть отбавляй. А наша близость стала восприниматься гораздо ярче, и мне это нравилось.

После таких наших новогодних каникул я ощущала себя заново рожденной. И каждый раз перед отъездом в Москву обещала себе, что следующей зимой мы всё это обязательно повторим.

Вот и в этом году планировала такой же празднично-душевный отпуск на двоих. И не только планировала, а вовсю предвкушала.

Буквально мечтала, чтобы декабрь пролетел быстрее, и мы с мужем снова смогли сбежать в наш маленький рай.

Но Андрею, получается, это уже не нужно, да? Все мысли утекли в декольте той брюнетистой шалавы?

Свой порох решил сыпать в другое «дуло»?

Нашел себе молодую пассию и рад? И когда только успел? Как я могла проглядеть?

— Всё еще сомневаешься? — Лида вздохнула. — Поверь, я тоже сомневалась сначала. И зря, как оказалось. Лучше припомни, не вел ли Андрей себя странно в последнее время?

— Да нет, — покачала головой. — Ничего подозрительного точно не было. Ни шлейфа женских духов, ни пятен от помады на рубашках, ни приступов плохого настроения.

— А что-то еще, что-то не такое заметное? — продолжает допытываться подруга.

И я снова хочу покачать головой, но… Всё тело внезапно бросило в холодный пот.

Ведь действительно были странности! Были, но я их не брала в расчет…

Андрей с начала осени стал каким-то загадочным. Начал какой-то проект, но подробностей не рассказывал.

Хотя раньше всем со мной делился.

А еще были странные звонки, которые участились в последний месяц. Я не обратила внимания, поскольку приближался конец года, а в это время всегда был аврал. Привыкла уже за годы брака к предновогодней рабочей суматохе.

В этом году то же самое было. Кроме одной мелкой, но существенной детали, которую я умудрилась прохлопать.

Андрей часто стал отвечать на звонки не при мне. Просто брал трубку и уходил из комнаты. Хотя раньше за ним такого не водилось.

Он раньше всегда говорил, что секретов от меня у него нет. И я успела привыкнуть к этому.

И в последний месяц таких звонков стало всё больше. А муж стал каким-то напряженным и еще более загадочным.

Но я привыкла так безоговорочно ему доверять, что не насторожилась. Всё списывала на работу.

Думала, что он там подчиненных распинает с криками и матами за косяки. Потому и уходит, знает же, как я брань не переваривaю.

А он, получается, разговаривал с любовницей в это время?

Боже, какая же я дура!

— Ну вот, — многозначительно изрекла Лида, когда я шлепнула себя по лбу. — Что и требовалось доказать. Всегда есть тревожные звоночки, просто мы, женщины, ослепленные любовью и доверием, их не замечаем. А наши козлы этим бессовестно пользуются. Вот и Андрей твой скурвился

вконец…

Глава 4

Немоляева продолжает разглагольствовать в том же духе, а я уже не могу это слушать.

Меня начинает подташнивать. Поэтому в конце концов не выдерживаю:

— Лид, спасибо тебе большое, что рассказала, но… Не могла бы ты сейчас оставить меня одну?

— Но как же это, Маринка, — озадаченно на меня смотрит. — Как я тебя в твоем горе оставлю? Я же тебя поддержать хочу.

— Мне нужно переваривать всё, что я узнала. За желание поддержать спасибо, правда. Но пока мне лучше побыть одной. Я тебе потом перезвоню.

— Ну ладно, как знаешь. — подруга остается недовольной моим ответом, но всё же поднимается с места. — Тогда я пойду, пожалуй. О, и кстати, у Яны нет окна сегодня? Так хочется сделать массаж и обертывание.

— Сейчас спрошу. — дозваниваюсь до ресепшена и узнаю расписание нашей лучшей массажистки. — Да, Лид, у Яночки как раз образовалось окно. Пойдешь?

— Спрашиваешь еще. Пойду, конечно!

Лида тут же расцветает и направляется на выход. Но не может уйти без напутствия.

— Не раскисай, моя дорогая. Жизнь с разводом не заканчивается. Я выкарабкалась, и ты справишься… Всё у нас с тобой будет хорошо. Будем жить еще лучше, чем эти похотливые козлы. ЧАО! И не забудь позвонить вечером. А то я буду переживать!

Наконец, Немоляева ушла, и я выдохнула. Мне и правда нужно было одиночество сейчас.

А от слов подруги легче не становилось. Одно слово развод как ножом по сердцу ударило.

Да, и ежу понятно, что измену я не прощу. Тем более не одноразовую измену, а долгую интрижку.

Но к мысли о разводе надо еще было привыкнуть. А я еще сам факт измены мужа осознать не могла.

А Лида так легко сказала, будто мы с Андреем уже развелись. Хотя сама до последнего цеплялась за мужа.

Даже на колени перед Вадиком становилась, лишь бы тот от нее не уходил. Естественно, это не помогло.

Разлюбившего мужика рядом с женой ничто не удержит. Да и смысла удерживать нет. Насильно мил не будешь.

Правда, Лидка смириться с этим никак не хотела. Угомонилась, только когда узнала, что Вадик любовнице ребенка заделал.

Но до сих пор обиду хранит.

Боже, ну почему вот так, а? Неужели подруга права, и на свете действительно нет верных мужиков?

Я ведь Андрею верила, как себе самой. И никогда бы не

заподозрила в измене, а он…

Интересно, как давно это длится? Несколько недель, месяцев? Или дольше? Просто маскировался хорошо?

Это осознавать было просто ужасно. Меня ведь муж устраивал в постели, он же любил меня в полную силу, не по привычке.

В этом я не могла ошибиться. Хотел он меня как в молодости.

Только, получается, одновременно он хотел иметь и ту брюнетку? И нашим, и вашим давать, что называется?

Это было хуже всего. Ведь одно дело, когда мужчина просто остыл и ушел к той, что разожгла в нем горячую страсть.

И совсем другое — с равной страстью кувыркаться и с женой, и с любовницей. Это самое мерзкое, поэтому усилием воли заставила себя перестать об этом думать.

Зато память начала услужливо подкидывать воспоминания о прожитых годах. Всё, начиная с момента нашего знакомства.

Мы с Андреем познакомились еще на первом курсе, во втором семестре начали встречаться, а после окончания пятого поженились.

По залету поженились, да. Так хорошо отпраздновали осенний бал в том октябре, что через девять месяцев у нас родился Кирилл.

К чести Андрея, он сразу взял на себя ответственность, как только узнал, что я залетела.

Подарил кольцо, сказал, что любит меня и будет обожать нашего малыша. И познакомил с родителями.

А дальше начался треш: и его родители, и мои были вне себя оттого, что мы решили слишком рано подарить им внука.

Разразился такой жуткий скандал, что я даже в больницу загремела от стресса, едва не потеряв ребенка.

Только после этого родители остыли. Поняли, что могут потерять не только внука, но и детей. Потому что ни я, ни Андрюша им бы потерю сына не простили.

Так что пришлось им смириться и за месяц организовать нам скромную свадьбу.

Но мне было плевать на отсутствие роскошных торжеств, для меня были важны только ребенок под сердцем и любимый парень, ставший мужем.

Свадебного путешествия у нас тоже не было, естественно. Не заслужили, как сказали нам родители.

Но Андрей все же нашел способ меня порадовать – снял для нас маленькое шале в горах, куда и увез на пару дней перед Новым годом.

Да-да, именно то самое. Которое спустя годы мы выкупили и сделали нашим личным райским уголком.

Лида стала подружкой на нашей свадьбе, а через четыре года и я на ее свадьбе погуляла. Она вышла за Вадима Немоляева, и мы стали дружить семьями.

Только после их развода дружба сошла на нет. Вадим, уй-

дя к своей Катерине, оборвал все связи и с нами.

А мы поддержали Лиду. Хотя Андрей подругу мою почему-то всегда недолюбливал, но в момент развода встал на ее сторону.

Кстати, на пятую годовщину со дня свадьбы муж все-таки устроил мне свадьбу мечты. И роскошное свадебное путешествие организовал. Из которого я вернулась беременной Никитой.

В целом же за тридцать лет у нас было много всего. Счастья и слез, трудностей, потерь и побед. Но мы всегда крепко держались друг за друга, не давая проблемам пошатнуть наш брак.

Я родила мужу троих сыновей: Кира, Ника и Ваньку. Кирилл и Никита уже успели обзавестись своими семьями, только вот внуками почему-то радовать нас не спешили. Хотели для себя пожить пока.

А Ванька был пока оболтусом второкурсником, который менял девчонок как перчатки, а о серьезных отношениях и не помышлял. Не дорос еще.

За эти годы Андрей создал почти с нуля собственный бизнес в области компьютерных технологий и телекоммуникаций. И его компания стала одним из лидеров на рынке в своей отрасли.

А мне помог открыть сеть салонов красоты. В следующем году будет как раз двадцать лет со дня открытия первой точки, которая сейчас является главной.

Казалось бы, не жизнь, а сказка, да? Красавец-муж и прекрасные дети, дом —полная чаша и успешный бизнес…

Вот я и думала, что живу в сказке. Только, кажется, ей скоро настанет конец… И будет он далеко не счастливым.

Глава 5

Будь я моложе лет так на двадцать, наверное, сразу бы поехала в офис мужа и закатила лютый скандал.

Предъявив фотографии, сделанные Лидкой как доказательства измены.

Но с возрастом рациональность взяла во мне вверх над эмоциональностью, и я стала взвешивать каждый свой шаг.

Вот и задумалась, как только немного взяла себя в руки. Что я имею в сухом остатке?

По сути, никаких весомых доказательств измены мужа у меня на руках нет.

Фотки Лиды любой мужик интерпретирует в какую угодно сторону, придумает сто тысяч отмазок, даже если рыльце действительно в пушку.

Да и в глубине души еще жила надежда, что Лида действительно нафантазировала. Увидела Андрея с женщиной и перенесла на него поступок своего Вадима.

Как известно, обжегшийся на молоке, всю жизнь потом даже на воду дует.

Надежда, конечно, была слабая, всё же очень уж мило общался Андрей с этой козой в соболиной шубе.

С украшениями это вообще попадалово. Я не могла придумать никакого оправдания мужику, дарящему бриллиан-

ты посторонней женщине.

Черкасов был единственным ребенком, и потерянных в младенчестве сестер, как обычно показывают в сериалах, у него точно не было.

Эта дама не была ни женой, ни дочерью никого из наших знакомых, вообще левая какая-то девка.

А значит, вариант оставался только один — любовница.

Но тем не менее надежда еще трепыхалась где-то в глубине души.

Да и не хотела я выглядеть истеричкой, устраивая скандал на пустом месте. Поэтому решила собрать сначала доказательную базу.

А потом только предъявлять что-то мужу.

Разобравшись с делами в салоне, собралась и рванула в тот самый ювелирный магазин.

И мне повезло, там за стойкой стояла как раз та девушка, что обслуживала Андрея.

Она его сразу узнала по фотографии. Да и девушку описала довольно точно. Даже фотографии, которые я скопировала себе с телефона подруги, предъявлять не пришлось.

Правда, ничего вразумительного она ответить мне не смогла. Парочка не целовалась при ней, и ничего неприличного не позволяла, но тем не менее консультант решила, что они пара.

— А они приходили сюда раньше? — спросила, напрягшись. —Вдвоем?

— Простите, я работаю здесь всего второй месяц, и за это время я их не видела. А насчет того, что было раньше, знать не могу. И вряд ли вам кто-то поможет, моя предшественница уволилась как раз полтора месяца назад.

— Что ж, и на этом спасибо, — улыбнулась я и отправилась на выход.

В ресторане мне повезло больше. Но в неприятном смысле. Как оказалось, Андрея с брюнеткой здесь видели уже несколько месяцев кряду.

Они приходили обедать сюда как по расписанию.

Один официант особенно хорошо запомнил их, потому что Черкасов оставил ему в первый раз очень большие чаевые.

И было это в начале сентября.

Этот рассказ меня добил. Потому что я сопоставила его с собственными воспоминаниями и поняла, что странные звонки начались как раз в то время.

Получается, именно тогда у меня появились рога.

Теперь, пожалуй, можно было и поехать к мужу, но я медлила. Наверное, просто хотела оттянуть неизбежное.

Поэтому решила устроить маленький спектакль и дать Андрею самому признаться в измене.

Интересно стало даже, хватит ли у него совести признаться, если я намекну? Кажется, пришло время это проверить.

****

Приезжает домой Андрей к семи часам, уставший, но довольный. Даже насвистывает себе под нос одну из своих любимых мелодий.

Значит, настроение хорошее. Только почему? Неужели брюнеточка подняла? Так хорошо приласкала?

Усиленно принюхиваюсь, пока помогаю мужу раздеться, ищу следы помады на воротнике, но ничего не нахожу.

Даже карманы пальто и пиджака пустые. Никаких женских трусиков, как бывает в классических случаях, там не обнаруживается.

Получается, Черкасов всё же чист? Или просто хитер? Вопрос, пожалуй, гораздо сложнее того, что так мучил Гамлета.

И уж во всяком случае куда как злободневнее. По крайней мере, для меня.

Андрей тем временем разворачивается, обнимает меня и по привычке тянется за приветственным поцелуем.

И я лишь в последний момент успеваю вместо губ подставить щеку. Целоваться с предателем в губы как-то нет особого желания.

— Ты чего, Марин? — в глазах Черкасова светится искреннее удивление. Ну да, раньше я никогда от его поцелуев не уворачивалась.

Наоборот, сама за ними тянулась, как росток к солнышку.

А теперь приходится изворачиваться, чтобы не выдать себя и сразу не вывалить всё, что знаю.

— Прости, у меня вирус, похоже, начинается. Не хочу те-

бя заразить, — наконец, нахожусь с ответом.

И даже демонстративно шмыгаю носом, изображая начинающийся насморк.

— Да брось, знаешь же, что зараза к заразе не липнет, — смеется муж, но все же целует меня не в губы, а в лоб, и я выдыхаю с облегчением. — Поужинаем, а то я голоден как черт?

— Конечно, все уже готово. Переодевайся и давай за стол.

Собственные слова отдают фальшью, но Андрей ничего не замечает. Еще раз меня целует и легкой походкой поднимается наверх.

Ну что ж, пожалуй, пора начинать игру…

Глава 6

Пока Андрей проходит к столу, я рассматриваю его и отмечаю, что мой муж на самом деле мечта любой женщины.

И дело даже не в кошельке, а во внешности.

Андрей высокий, подтянутый, уверенный в себе мужчина.

С годами он сильно заматерел, но не потолстел и не обрюзг. А всё потому, что фитнесом и спортом никогда не пренебрегал.

Да и вредную пищу не жаловал.

Даже седина не испортила его, а лишь сделала солиднее, припорошив темные волосы и создав «цвет перца, смешанного с солью».

Виски Андрея отдавали благородным серебром, что мне особенно нравилось, а на бородке выделялась пара седых полосок. Ну и сеточка лучеобразных морщин у глаз собралась.

В общем, мой муж был из тех, кому возраст к лицу. Так что неудивительно, что на него запала какая-то наглая профурсетка.

Как можно пройти мимо такого мужчины? Да еще снабженного состоянием?

Идеальная мишень для хищницы, готовой идти по головам. Такие ведь и жену с пути уберут, и детей не пожалеют.

Лишь бы пристроить свою задницу на шикарное ложе.

Интересно, Андрей хоть понимает это? Что эта брюнетистая фифа поймала его в капкан?

Просто спускает с ней пар? Или влюбился всерьез? Но почему тогда на меня смотрит как раньше?

Как будто я по-прежнему единственная, желанная и любимая женщина для него?

Это противоречие меня просто убивает, и я не знаю, куда себя деть.

Вяло ковыряюсь в тарелке, жую, не чувствуя вкуса, и не знаю, как приступить к тому, что задумала.

Никогда не считала себя трусихой, а сейчас именно трушу. Узнавать правду, оказывается, не только больно, но и страшно.

— Дорогая, у тебя всё хорошо? — спросил Андрей, отодвинув от себя тарелку.

— Да, а что?

— Ты сегодня какая-то непривычно молчаливая. Да и ешь как-то плохо. В салонах всё в порядке?

—Тьфу, тьфу, не жалуюсь. Всё хорошо. Просто голова болит. Магнитные бури, наверное. Надеюсь, скоро отпустит.

— Аспирин выпей, поможет.

Еще минут десять мы говорили о том о сем. О закрытии годовой отчетности, о новогоднем приеме. Который должен был состояться двадцать шестого декабря, и о других мелочах.

А потом я протягиваю вперед руку и красуюсь колечком

с сапфиром, которое купила в том самом салоне.

Мне оно нужно было для «дела». Да и девушку я столько времени промурыжила с вопросами, что неловко было уйти без покупки.

— Милый, — спрашиваю как бы невзначай и добавив томных ноток в голос. — Смотри, что я купила. Не удержалась, очень уж оно мне понравилось.

— Красивое кольцо для красивой женщины, — муж рассматривает мою ладонь, а потом подносит к губам и целует. — Что, в «Smirnoff» поступила новая коллекция?

«Smirnoff» был, можно сказать, нашим семейным ювелирным магазином. Я там обычно покупала себе украшения. Да и муж только там мне покупал подарки.

Ну вот и настал час истины.

— Нет, не там. В другом магазине. Случайно наткнулась и зашла внутрь. Ну и ушла с колечком. Я та еще сорока, знаешь же. Магазин, кстати, называется «Диамант». Не слышал о таком?

С трудом совладав с веселым щебетаньем, задала вопрос и впилась острым взглядом в лицо мужа.

— Как говоришь, называется? — спрашивает, выгнув бровь.

— Диамант. Это на проспекте Мира 46. Замечательное место, с очень большим ассортиментом и выгодным дисконтом. Есть что выбрать на презенты. И консультанты там очень хорошие. Знающие толк в драгоценных камнях и об-

ходительные.

— Нет, не знаю этот салон. Не замечал. Но возьму на заметку, если буду проезжать мимо, обязательно загляну.

И вроде бы ничем себя не выдал. Не закашлялся, не занервничал, даже кадык нервно не дернулся.

Но я успела заметить, как взгляд мужа на секунду дернулся влево, как бывает часто у тех, кто врет.

Да и на лбу отчетливо проступили капельки пота.

— Странно, что не видел. — продолжаю давить. — Может, был, просто не запомнил?

— Такое я бы запомнил, — выдает вымученную улыбку и этим будто кол мне в сердце вбивает.

Черкасов врет. Я бы поняла это даже без фотографий подруги. Слишком хорошо выучила его реакции за долгие годы брака.

Что ж. Первое испытание «на честность» провалено. Но осталось еще одно.

Чтобы дать себе время на «совладать с эмоциями», отношу тарелки в раковину и достаю из холодильника ненужное мне варенье.

И только потом снова сажусь за стол. Отвлекаю мужа ничего не значащими разговорами, а потом спрашиваю про ресторан «Эстель». Говорю, что подумываю устроить там своим девочкам корпоратив в будущем году.

И снова слышу в ответ:

— Ничего не могу сказать. Ни разу там не был. А чем тебя

не устраивает «Парадиз»? Там же для тебя отличная скидка? Много лет вы там все мероприятия проводите?

Ну вот и все, еще одно вранье брошено прямо в лицо.

Последнее доказательство. Большего уже и не требуется.

Я бы, наверное, вскипела, вскочила и расцарапала лицо этому лгуну, но внутри меня словно заморозило всю.

Такая внешняя анестезия. Физическо-психосоматический паралич.

Я сидела, смотрела на человека, с которым прожила больше половины жизни, чувствовала, как сгораю изнутри, и ничего не могла сделать.

Лишь молча смотрела в любимые глаза, надеясь, что муж догадается, что я знаю о его интрижке.

Что услышит мой внутренний крик и признается. Объяснит, за что со мной так поступил.

Но он не понимает и не замечает ничего. Вернее, замечает, но делает свои выводы.

— Родная, ты плохо выглядишь. Похоже, и правда заболела. Иди-ка выпей лекарство и ложись спать. А я со стола уберу сам. И еще немного поработаю…

— Только я лягу в гостевой. Так удобнее будет. И не заражу тебя.

— Ну что ты опять начинаешь, Марин? Какая еще зараза?

— Обычная. И очень противная. Так что лучше поберечься. А то нехорошо будет, если и ты сляжешь.

Муж возмущается, но в итоге сдается. Решает, видимо, не

нервировать больную женщину

Так что спать я всё-таки ложусь в гостевой спальне.

Андрей заходит ко мне около полуночи, щупает лоб, целует и уходит, пожелав спокойной ночи:

— Сладких снов, родная. И помни, если станет хуже, сразу буди меня. Богомолова на дом вызову.

Естественно, ни о каком сне речи не шло. Я полночи пролежала, смотря в одну точку.

Слез не было, были только обида и злость.

Я долго думала, что делать со всем этим кошмаром в виде измены и наглой, беспардонной лжи.

И в итоге придумала.

Решила, что не буду раскалывать этого лживого мерзавца. Просто поймаю на горячем, зафиксирую измену и подам на развод.

И свое отсужу при разделе имущества. Имею право, это ведь я помогала мужу создавать его империю, я была с ним все эти годы.

Поддерживала, даже когда дела в бизнесе были совсем плохи. И в банкротстве бы не бросила, помогла бы начать всё сначала.

Так что слишком жирно будет какой-то шлюшке шиковать за счет чужих трудов. Пусть с ней Черкасов потом делится своей частью.

И дети… Детям тоже пусть сам объясняет все. А я умою руки.

Главное, чтобы сыновья не пошли по той же гнилой дорожке, и сохранили свои семьи.

Глава 7

Утром я снова сказываюсь больной и всячески избегаю прикосновений мужа.

Не могу, не хочу, чтобы он меня трогал. Противно просто!

Из последних сил сдерживаюсь, чтобы не выкрикнуть обвинения прямо в лицо и не огреть по башке чем-нибудь тяжелым.

Мерзавец! Как он мог? После меня отправляться к этой выдре, целовать, обнимать, ласкать.

А после нее возвращаться в постель ко мне. Это же просто буэээээ!!!!!!!

А как нагло врал в лицо? Не был, не знаю, не слышал… Как же тошно-то.

Мало того что изменял, так еще и зассал признаться. Неужели так и планировал дальше жить?

Моей выдержке можно было аплодировать. Что сдержалась и не пришибла мужа. Хотя очень хотелось. Аж рвало на части от гнева и обиды.

После того как Андрей, наконец, уехал в офис, пошла и заварила себе чай. И капелек успокоительных выпила.

Нервы нужно было успокоить.

Очень кстати позвонили дети, все трое по очереди. И пусть пришлось им тоже немного приврать, поддерживая ил-

люзию болезни, потому что Андрей успел проболтаться, но в целом эти разговоры были мне как бальзам на душу.

Было приятно, что дети меня любят.

Правда, думать о том, как они воспримут развод, не хотелось. Наверное, тоже будут обижены на отца.

Нет, я не собиралась настраивать их против отца, но и обелять его не собиралась. И, чего греха таить, очень надеялась, что сыновья поддержат меня и не станут общаться с любовницей Андрея, если он притащит ее в дом.

Мать у них только одна, и это я. А эта черноволосая дрянь пусть своих детей рожает, а не лезет к моим.

А ведь самое паршивое, что такие курвы в любую щель пролезут. И им вечно мало. На чем-то одном не остановятся.

Так что я очень боялась, что она может полезть в семьи к моим сыновьям. Вдруг захочется более молодого тела? По возрасту вроде бы эта девка близка к Кириллу.

Но пусть только попробует! За детей своих я голыми руками задушу эту сучку. И меня не остановят ни Андрей, ни вся наша охрана.

Так, все, стоп!

Поняв, что накрутила себя сверх всякой меры, поставила блок на мысли о муже и его шлёндре.

И отправилась немного помедитировать. Потому что действовать с кипящими мозгами нельзя, я ведь хочу не невротичкой себя выставить, а вывести муженька на чистую воду.

А это процесс, требующий терпения и выдержки.

Так что минут сорок я посидела в позе лотоса и более-менее успокоилась. Даже нашла в себе силы созвониться с помощниками в организации новогоднего банкета.

Непонятно, правда, зачем теперь нам этот банкет, но… Запланирован он был уже давно, и отменять поздно…

Так что, похоже, это будет наш последний с Андреем семейный банкет.

*****

Не успеваю я завершить разговор с помощником, как телефон начинает надрываться от звонков Лиды.

— Марин, ты как? — взволнованно спрашивает подруга, как только я принимаю вызов.

— Да ничего, жива вроде.

— Ты не позвонила вчера. Я до последнего ждала, а потом поздно уже стало. Решила до утра подождать. Не пропадай так. Я переживаю, между прочим.

— Извини, не до того вчера было. — вздыхаю, потерев занывший висок. А Лида тут же вскидывается.

— Что утворил этот твой кобелина? Ты сказала, что знаешь о его гульках?

— Пока нет. Окольными путями пошла. Но убедилась, что Андрей мерзавец и наглый лжец.

Не выдержав, я рассказала подруге всё. И о поездке в салон и ресторан, о том, что мне там рассказали, и как Андрей нагло врал в лицо…

— Вот же сволочь какая, — ругалась Лида. — Я же тебе говорила, все они одним миром мазаны. Изменяют и врут, не моргнув глазом. Надеюсь, ты не собираешься это ему спускать с рук? Подашь на развод?

— Конечно, подам, — ответила твердо, хотя сердце так и сводило от боли. — И на развод, и на раздел имущества. Но сначала надо Андрея поймать на горячем. Чтобы не смел врать мне в глаза.

— А как же мои фотки?

— А что фотки? Ничего особо криминального в них нет. Любой мужик отвертится на раз-два. А я окажусь истеричкой, одержимой приступами паранойи. Нет, тут нужно прижать капитально этих голубков…

— Знаешь, а у меня, кажется, есть идея…

— Выкладывай…

Сначала идея Лиды показалась мне странной. Она предложила мне караулить мужа в ресторане и застукать сладкую парочку прямо во время рандеву.

А потом я подумала, что рациональное зерно в этой идее есть. Особенно когда вспомнила слова того официанта.

Андрей с этой брюнеткой встречался в основном в обеденное время по средам или пятницам, а чаще всего в оба эти дня.

И сегодня как раз была среда.

Отличный шанс поймать обманщиков за тайной встречей. А если не получится, то в следующий раз попробую в пят-

ницу.

Если они действительно там завсегдатаи, то должны попасться.

О том, что будет в противном случае, думать я не хотела. Это же придется нанимать частного детектива.

А долго притворяться перед мужем я не смогу.

Но в любом случае нельзя сидеть сложа руки. Попробую понаблюдать, а там куда кривая вывезет.

— Отлично, Лид, я твоей идеей, пожалуй, воспользуюсь. Вот прямо сегодня и поеду в тот ресторан.

— Давай я с тобой?

— Нет, не нужно. Одной будет проще следить. А двое сразу привлекут к себе внимание

— Ну, ладно. Только расскажи потом, как всё прошло.

— Конечно.

— И еще, Марин. Не ведись на его лживые объяснения. Он же будет вертеться как уж на раскаленной сковородке. Начнет петь как курский соловей, как к стенке припрешь. Если так нагло врал, значит, и дальше будет мозги пудрить до посинения. Придумывать дешевые отмазки. Будет сидеть на двух стульях, а потом, когда надоест, окончательно свалит к той марамойке. Так что не дай себя оболванить.

— Не боись, мне на уши так легко не навешать лапши.

— И не вздумай только его прощать, Маринка! Слышишь? Не дай вытереть о себя ноги? Не верь в клятвы и раскаянье. Это всё для отвода глаз. Я была на твоем месте, са-

ма знаешь, сколько глупостей натворила. Поэтому и не хочу, чтобы ты на те же грабли наступала. Не ведись, не прощай, не унижайся!

— Не буду, Лид. Уж что-что, а измену я Андрею никогда не прошу. Измена — это конец. Ну, ладно, мне пора бежать. А то боюсь, могу упустить этих сладких попугайчиков-неразлучников.

Время действительно поджимало, поэтому я быстро распрощалась с Немоляевой и поднялась на второй этаж.

Пришла пора поизображать из себя Мату Хари.

Порывшись в гардеробе, выбрала новый костюм кремового цвета. Элегантный, красивый, но не бросающийся в глаза.

А самое главное, Андрей меня в нем еще не видел.

После этого я сделала макияж порче и достала недавно доставленную коробку с париками.

Я хотела после праздников отвести их в салон, чтобы начинающие мастера на курсах набивали на них руку.

Но понадобились они мне в таком деле, о каком еще неделю назад я и помыслить не могла.

Порывшись в коробке, выудила и привела в порядок парик-каре цвета темный каштан.

А потом аккуратно его надела и критически осмотрела свое отражение в зеркале.

Вышло очень даже ничего. А главное, издали узнать меня было сложно. Чего я и хотела добиться.

Криво усмехнувшись, еще немного повозилась с посадкой

парика, а потом спустилась в холл.

Брать водителя не стала, чтобы он не сорвал мне слежку. А то ему еще станется слить меня Андрею.

И тогда до правды мне докопаться будет куда тяжелее.

Так что бросив охране для отвода глаз, что еду в свой главный салон, забралась в машину и выехала на улицу.

Скинув капюшон, чтобы не упариться, поправила зеркало заднего вида и усмехнулась своему отражению.

Ну вот и все! Охота на неверного муженька началась!

Глава 8

Родного мужа я узнала сразу. Да и как можно не узнать человека, с которым бок о бок в браке прожила тридцать лет?

У меня на него уже внутренний радар настроен.

Так что я сразу повернула голову в нужную сторону и выцепила взглядом его широкоплечую, мощную фигуру.

И, естественно, увидела рядом с ним эту чернявую сучку.

Пришлось признать, что она действительно красива. Причем естественной красотой, а не натюнингованной.

И молода, черт побери. Она же реально Андрею в дочери годилась! Ей максимум тридцать можно было дать, и от этого на душе стало еще гаже.

Боже, Андрей, как ты мог? Неужели молодое тело так кровь разгорячило, что флюгер свой в штанах удержать не смог?

Так и хотелось прокричать это на весь зал, но пришлось держать себя в руках. Рано, еще слишком рано.

Поэтому, вместо того чтобы устроить праведный скандал, я устроилась за столиком неподалеку, сделала заказ и начала осторожно наблюдать.

На первый взгляд ничего предосудительного эти двое не делали. Просто разговаривали, обедали, смеялись.

Но после увиденных фотографий и откровенной лжи мужа это всё вызывало во мне черную ревность и злость.

Потому что знала, что это не просто деловой разговор, у этой парочки интрижка. Оставалось только дождаться горячего момента, на котором их можно будет подловить.

И вот началось самое интересное.

Брюнетка передала Черкасову свой телефон, и я даже с расстояния увидела, как соприкоснулись их пальцы.

Пару минут Андрей что-то рассматривал в телефоне, улыбаясь увиденному, а потом отложил его в сторону, поднес к губам руку этой мерзавки и поцеловал.

А у меня ощущение такое появилось, будто в грудь с размаху нож всадили, а потом провернули несколько раз.

Было больно, унизительно и обидно. Но я все еще продолжила выжидать.

Некоторое время всё снова было с виду прилично, а потом…

Потом эта швабра пересела на другой стул, стоящий совсем рядом с моим мужем. Андрей наклонился к ней, а она обхватила его лицо руками и… явно собралась его поцеловать.

И тут моя душа не выдержала. Я не могла позволить этому поцелую случиться, сердце бы просто от боли разорвалось.

Поэтому схватила кувшин лимонада, который заказала и направилась к столику голубков.

Пришла пора охладить горячую парочку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.